

RU

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами в австралийском варианте английского языка

Бадмаева Е. С., Шагланова Е. А., Бурцева Э. В.

Аннотация. Цель данного исследования - определить структурно-семантические и национально-культурные особенности зооморфических фразеологических единиц (ФЕ) в австралийском варианте английского языка. В статье рассматривается вопрос определения австралийского варианта английского языка как самостоятельного национального языка, уточняется понятие «австрализм», приводится структурно-семантическая классификация выделенных фразеологизмов, выявляются особенности их функционирования в лингвокультурологическом аспекте. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые анализируются ФЕ с компонентами-зоонимами на материале австралийского варианта английского языка. В результате исследования выявлено, что наиболее многочисленными классами ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами являются номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, поскольку именно человек, его деятельность являются определяющим фактором фразеологической номинации. Национально-культурная специфика австралийских ФЕ с компонентами-зоонимами наиболее ярко проявляется в коннотативном содержании.

EN

Phraseological Units with Zoonym Components in the Australian English Language

Badmaeva E. S., Shaglanova E. A., Burtseva E. V.

Abstract. The aim of this study is to determine the structural-semantic and national-cultural features of zoomorphic phraseological units (PhU) in the Australian English language. The article deals with the issue of defining Australian English as an independent national language, clarifies the notion of “Australianism”, provides a structural-semantic classification of the selected phraseological units and reveals the features of their functioning in the linguoculturological aspect. The scientific novelty lies in the fact that for the first time phraseological units with zoonym components are analysed by the material of Australian English. As a result of the study, it has been revealed that the most numerous classes of PhU-Australianisms with components-zoonyms are nominative and nominative-communicative phraseological units, since it is a person and their activity that are the determining factor in phraseological nomination. The national and cultural specificity of the Australian phraseological units with zoonym components is most clearly manifested in connotative content.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена сложившимся интересом к рассмотрению связи языка с менталитетом, культурой и творчеством народа, их тесной взаимосвязью и взаимодействием. Во фразеологических единицах (далее – ФЕ) сосредоточена культурная составляющая языка каждого народа. Зооморфические фразеологизмы представляют особый интерес для исследователей, поскольку животные всегда так или иначе сопровождают человека, становятся помощниками в хозяйстве, объектами охоты и даже верными друзьями. Качества, внешний вид, повадки животных являются неисчерпаемым источником для сравнения и оценки человеком собственных способностей и поступков.

Исходя из цели исследования, необходимо решить следующие задачи: во-первых, уточнить понятия «австрализм», «ФЕ-австрализм» и выделить корпус ФЕ австралийского английского языка с компонентом-зоонимом; во-вторых, представить структурно-семантическую характеристику выделенных ФЕ, определив их национально-культурные особенности; в-третьих, представить тематическую классификацию ФЕ австралийского английского языка с компонентами-зоонимами.

Необходимость решения вышеперечисленных задач обусловила применение комплекса методов исследования, включающего метод анализа словарных дефиниций, метод фразеологического анализа, методы концептуального, интерпретативного и этимологического анализа, а также приёмы количественного анализа и сплошной выборки материала исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды лингвистов по фразеологии (Кунин, 1986; Телия, 1988), зоонимической лексике различных языков (Соколова, 2012; Куличенко, Королевская, 2017), а также публикации о национальных вариантах английского языка, в том числе и австралийского (Baker, 1966; Blair, Collins, 2001; Орлов, 1978; Лашкова, 2008; Чумичева, 2010; Щербакова, 2012).

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения и выводы могут быть использованы в лингвистике, лингвокультурологии, социолингвистике для формирования лингвокультурной компетенции в актах межкультурной коммуникации, усовершенствования процесса обучения английскому языку, а также в курсе страноведения Австралии. Кроме того, результаты исследования могут быть полезными при составлении различных учебных и справочных изданий.

Основная часть

В целом процесс становления и современное состояние австралийского варианта английского языка обусловлены географической удаленностью, относительной изолированностью Австралийского континента от других стран и материков. Кроме того, значительное влияние оказали и языки аборигенов. Изначально основными носителями английского языка в Австралии были осужденные преступники – выходцы из Великобритании, поэтому «широкое распространение получили именно разговорные разновидности британского английского – арго и кэнт» (Орлов, 1978, с. 172). Новым жителям Австралии необходимо было назвать, охарактеризовать предметы и явления, впервые появившиеся в их жизни, для которых в имевшемся у них словаре просто не было эквивалентов. Чтобы заполнить эти пробелы – лакуны, поселенцы использовали слова из родного языка, которые ассоциировались с новым миром, переосмысливая их, а в некоторых случаях, заимствовали слова из языка аборигенов. Таким образом, «переосмысление и заимствование стали основными способами формирования австралийского варианта английского языка» (Щербакова, 2012, с. 92).

С середины XX века, в том числе, благодаря выходу книги С. Бэйкер «Австралийский английский», язык, на котором говорили жители Австралии, стал получать признание как независимый вариант английского языка. В 1981 году был опубликован словарь Маккуэри (Macquarie Dictionary, 2022), который стал первым авторитетным справочным изданием по использованию австралийского варианта английского языка (Лашкова, 2008, с. 3).

Австралийский вариант английского языка не является диалектом британского английского, так как используется не только в разговорно-бытовой сфере, но и в литературном языке. При наличии схожих свойств на всех уровнях единой языковой системы, в том числе и лексическом уровне, в нем присутствуют специфические особенности, отличающие австралийский вариант английского языка от других национальных вариантов. Д. Блэр и П. Коллинз (Blair, Collins, 2001, с. 11) считают, что английский язык в Австралии выполняет двойную социальную функцию: внутри страны является индикатором этнической общности, социального класса, пола и возраста, а с внешней стороны выступает маркером так называемой «австралийности» (“Australianness”), которая отличает говорящих на австралийском варианте английского языка от носителей английского языка из других стран.

Уникальность картины мира австралийцев отражается, например, в процессах номинации. Так, например, внутренние районы страны обозначаются в сознании говорящего и, следовательно, в языке не в соответствии с местоположением в стране и континенте в целом, а расположением периферии относительно ее обжитой, цивилизованной части. Именно поэтому синонимом к *bush, bush-country* является *outback* (Щербакова, 2012, с. 91).

Взросший интерес к истории собственной страны-континента привел к широкому употреблению в современном литературном языке так называемых «австрализмов» (*Australianisms*), под которыми понимаются характерные особенности австралийского варианта английского языка (Merriam-Webster Dictionary, 2022). Г. А. Орлов (1978, с. 19) определяет австрализмы как «единицы любого уровня языка, принадлежащие системе австралийского варианта английского, которые либо отсутствуют в системе британского английского, либо отличаются в любой степени от существующих единиц в британском английском по одному или нескольким аспектам: произношению, предметно-логическому значению, стилистике, а также лексической сочетаемости».

А. А. Анахаева (2011, с. 8) считает, что в общем лексическом фонде языка насчитывается не так много австрализмов, но они порой вербализуют очень колоритные образы национальной культуры. Точное количество австрализмов трудно назвать, поскольку лингвисты по-разному интерпретируют данное понятие и включают в него различные языковые единицы. Тем не менее, Г. А. Орлов (1978, с. 100) определил семь основных тематических групп, в лексике которых более всего присутствует австралийский элемент:

- 1) название страны, городов и штатов;
- 2) естественно-географическая среда;
- 3) флора и фауна;
- 4) образ жизни (люди, обычаи, спорт);
- 5) внутренняя часть страны;
- 6) сельское хозяйство;
- 7) характеристика аборигенов.

Основываясь на определениях «ФЕ-бритицизм» и «ФЕ-американизм» Т. С. Чумичевой (2010, с. 10), предлагаем понимать под «ФЕ-австрализимами» фразеологизмы, возникшие в австралийском варианте и характеризующиеся именно австралийским употреблением, появление которых обусловлено необходимостью номинации как универсальных, так и специфических для данной культуры явлений.

По мнению Е. В. Щербаковой (2012, с. 92), именно названия флоры и фауны лежат в основе специфики австралийского варианта языка, часто употребляются в речи, а многие из них стали интернациональными терминами, например, *koala* (коала), *kangaroo* (кенгуру), *dingo* (динго). Зооморфические ФЕ можно отнести к метафорическим фразеологизмам, поскольку они подчеркивают качества человека и достаточно детально описывают объект или действия (Соколова, 2012, с. 94).

Человек часто стремится охарактеризовать себя, свою внешность, поведение, взгляды на окружающую действительность, а также дать характеристику всему, что окружает его, именно поэтому люди сравнивают окружающую их действительность, ее отдельные составляющие с тем, что им ближе всего – животным миром. Этим объясняется наличие в языке множества фразеологизмов и поговорок, включающих в свой состав слова-зоонимы (Черникова, Шатрович, 2010, с. 48). Изучение данной категории лексики позволяет понять языковую картину мира, так как «зооним отражает различия в национально-культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определенному языковому сообществу и культуре в целом» (Гордеева, 2013, с. 71).

Основным критерием отбора ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами выступил структурный принцип, когда материал отбирается по отличительным элементам структуры, то есть отбираются единицы, опорными компонентами структуры которых являются слова, обозначающие животных. Изучение Англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина (2001), Cambridge International Dictionary of Idioms (1998), а также информации, представленной на сайте словаря австралийского варианта английского языка Маккуэри (www.macquariedictionary.com.au), позволило нам отобрать 64 ФЕ-австрализима с компонентом-зоонимом.

Проведенный количественный анализ позволил определить наиболее частотные или фразеоактивные зоонимы, в качестве которых выступают, прежде всего, наименования животных-эндемиков, обитающих на Австралийском континенте, а также домашних животных (см. Таблица 1).

Таблица 1. Фразеоактивность зоонимов австралийского варианта английского языка

Зооним	Количество ФЕ-австрализмов (%)
bandicoot (бандикут / сумчатая крыса)	14,1
kangaroo (кенгуру)	10,9
dog (собака)	7,8
galah (розовый какаду)	6,5
bird (птица)	4,7
cat (кошка)	4,7
dingo (динго)	4,7
duck (утка)	4,7
goat (козёл)	4,7
lizard (ящерица)	4,7
snake (змея)	4,7
chicken/hen (курица)	3,2
possum (опоссум)	3,2
rat (крыса)	3,2
sheep/lamb/merinos (овца/ягненок/меринос)	3,2
buck (самец)	1,5
bull (бык)	1,5
cockatoo (какаду)	1,5
cow (корова)	1,5
fox (лиса)	1,5
frog (лягушка)	1,5
goose (гусь)	1,5
pig (поросёнок)	1,5
shag (баклан длинноносый)	1,5
turkey (индюк)	1,5

В данном исследовании мы опираемся на структурно-семантическую классификацию А. В. Кунина, которая основана на различных видах взаимоотношений между значением ФЕ и компонентами, входящими в её состав. Согласно данной классификации, ФЕ-австрализмы с компонентом-зоонимом могут быть отнесены к одному из следующих классов: 1) номинативные ФЕ; 2) номинативно-коммуникативные ФЕ; 3) междометные ФЕ; 4) коммуникативные ФЕ (Кунин, 1986, с. 86).

В классе номинативных ФЕ-австрализмов с компонентом-зоонимом рассмотрены следующие лексико-грамматические группы:

а) субстантивные ФЕ, выполняющие функцию называния человека, предметов, состояний, явлений, качеств: *a bush pig* (плохо воспитанный человек), *old duck* (старушка), *flaming galah* (глупец, дурак), *hen's night* (девичник);

б) адъективные ФЕ, имеющие значение качественной характеристики: *as cunning as a dunny rat* (хитрый как крыса), *hungry as a bandicoot* (очень голодный);

в) адвербиальные ФЕ, характеризующие качество действия: *like a robber's dog* (очень быстро).

Класс номинативно-коммуникативных фразеологизмов представлен глагольными ФЕ-австрализмами с компонентом-зоонимом, которые делятся на компаративные, например, *flee like bandicoots before a bushfire* (улетывать, бежать сломя голову), *wriggle like a cut snake* (хитрить, изворачиваться) и некомпаративные, например, *whip the cat* (сожалеть, повесить нос), *make a bird of it* (сделать все правильно), *see which way the cat jumps* (ждать, куда ветер подует; выжидать).

Следует отметить, что в ходе исследования была выявлена только одна междоменная ФЕ-австрализм с компонентом-зоонимом: *Stiffen the lizards!* и ее синоним *Starve the lizards!* (Не может быть!).

Коммуникативными ФЕ обычно являются предложения, а именно поговорки и поговорки. Среди исследованных ФЕ-австрализмов с компонентом-зоонимом нами выявлены следующие поговорки: *You might as well be hanged for a sheep as for a lamb* (Наказание неизбежно), *You can't teach an old dog new tricks* (Горбатого могила исправит).

В результате анализа определено количество ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами в соответствии со структурно-семантическими классами (Таблица 2). Класс номинативных фразеологизмов представлен наибольшим количеством ФЕ – 40, из которых большую часть составляют адъективные (23) и субстантивные (15) ФЕ. Данный факт объясняется тем, что фразеологизмы в языке обладают чаще всего функцией номинации, при этом усиливают и конкретизируют понятия уже существующих предметов и их характеристики.

Таблица 2. Структурно-семантическая классификация ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами

Класс фразеологизмов	Количество (ед.)
Номинативные:	40
– субстантивные	15
– адъективные	24
– адвербиальные	2
Номинативно-коммуникативные	20
Междоменные	1
Коммуникативные	2

Следует отметить, что ФЕ-австрализмы с компонентами-зоонимами представлены в большинстве случаев компаративными ФЕ, в которых путем переосмысления характерные качества, особенности поведения, присущие животным, населяющим австралийский континент, приписываются человеку.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет вопрос рассмотрения ФЕ-австрализмов с позиций лингвокультурологического подхода, так как именно фразеологизмы несут в себе совокупный общественный опыт, содержат структуры обыденного житейского сознания и отражают национально-культурологическую специфику языка (Аракелян, 2006, с. 12).

Уникальность фразеологизмов с точки зрения лингвокультурологии обусловлена особенностями их значения. Так, А. В. Кунин (1986, с. 150) выделяет три элемента фразеологического значения: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Денотативный и сигнификативный элементы очень тесно взаимосвязаны и плотно взаимодействуют друг с другом. Особое значение, по мнению учёного, имеет коннотация, которая не накладывается на основное содержание слова или фразеологизма, а находится в сложном единстве с ним, так как существует не только рациональное, но и тесно связанное с ним чувственное познание действительности. Коннотация включает в себя следующие компоненты: эмотивный, экспрессивный, оценочный, функционально-стилистический и образный.

Таким образом, фразеологизмы всегда обращены на субъекта, то есть они интерпретируют, оценивают и выражают посредством эмоций субъективное отношение к миру. Более того, «в разных лингвокультурах к ФЕ прикрепляются культурные смыслы в зависимости от особенностей восприятия и интерпретации действительности представителями данной лингвокультуры и ее вербализации в языке» (Богатикова, 2015, с. 116).

Самым фразеоактивным зоонимом австралийского варианта английского языка, как уже отмечалось выше, является лексема *bandicoot* (бандикут / сумчатая крыса). Образ этого маленького зверька оценивается, как правило, австралийцами отрицательно, поскольку, прежде всего они вредят посевам, разрывая почву в поисках пищи. Неадекватное поведение человека находит свое отражение в трех синонимичных ФЕ: *mad/balmy/barmy as a bandicoot* (ненормальный, чокнутый). Сравнение внешнего вида человека также негативно, например, *bald as a bandicoot* (лысый (голый) как коленка), *bandy as a bandicoot* (кривоногий). Кроме того, бандикут ассоциируется с трудной жизнью, жалким существованием, страданиями и ущербностью: *poor as a bandicoot* (экр. бедный как церковная крыса), *miserable as a bandicoot* (жалкий, несчастный), *hungry as a bandicoot* (умирающий с голоду). В ФЕ *like a bandicoot on a burnt ridge* (испытывающий чувство одиночества, уязвимости) содержится достаточно сильный образ, создано яркое наглядно-чувственное представление, где небольшой зверёк – бандикут – остался один после пожара на гребне горы. Следует отметить, что есть еще один ФЕ-австрализм сходный с ним по образу и значению: *like a shag on a rock* (одинокий). Большой баклан (*shag*) обитает на берегах морей и внутренних водоёмов Австралии. Эту птицу часто можно увидеть одиноко сидящей на вершинах прибрежных скал.

Неудивительно, что лексема *kangaroo* (кенгуру) (заимствованное слово *garrigi* из языка австралийских аборигенов *Guugu Yimidjirr*) также является компонентом компаративных ФЕ-австрализмов, поскольку

это один из самых известных обитателей Австралии, например, *look like a consumptive kangaroo* (выглядеть больным), *to be happy as a boxing kangaroo in fogtime* (быть очень несчастным). В ФЕ *have kangaroos loose in the top paddock* (быть ненормальным, помешаться) дается описание поведения человека психически нездорового, обезумевшего путем сравнения с кенгуру, забравшимся на ферму, которые мечутся в поисках выхода. В основе ФЕ *kangaroo hop*, *kangaroo a car* лежит метонимический перенос, где движения кенгуру переосмысливаются, в результате чего манера вести автомобиль рывками, когда и водитель, и пассажиры дергаются из-за характерных рывков от резкого начала движения или торможения, сравнивается с прыжками кенгуру.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает фразеологизм *a kangaroo court* (имитация суда; пародия на правосудие). Согласно данным словаря Мерриам-Уэбстер (Merriam-Webster Dictionary, 2022), это выражение возникло в 1849 году в США во время золотой лихорадки в Калифорнии и получило распространение в качестве жаргонизма в американском варианте английского языка, что свидетельствовало о том, что слово *kangaroo* прочно вошло в английский язык и стало интернациональным. Существует мнение, что выражение *a kangaroo court* было «завезено» австралийскими уголовниками, сбежавшими в Соединенные штаты (Орлов, 1978, с. 108). В значении фразеологизма заложен образ несправедливости, когда на суде игнорируются доказательства в пользу обвиняемого, через них «перепрыгивают», и обвинительный приговор уже предрешен.

Лексема *galah* (заимствованное слово *gilā* из языка австралийских аборигенов *Yuwaalaraay*) имеет два значения: 1) австралийский розовый какаду, 2) разг. глупый человек, дурак. Именно исходя из переносного значения этого слова и возникли ФЕ-австрализмы с компонентом *galah*, обладающие отрицательной коннотацией и характеризующие человека недалекого, глупого и даже сумасшедшего: *a pack of galahs* (кучка идиотов), *flaming galah* (дурак), *take a proper galah of oneself* (вести себя глупо, валять дурака), *mad as a tree full of galahs* (сумасшедший, спятивший).

Тезис о том, что наиболее ярко культурная составляющая проявляется в ФЕ со словами-реалиями конкретной культуры, подтверждается и фразеологизмами с компонентом *dingo* (*динго*). В 2015 году британская газета "Daily Mail" опубликовала результаты опроса из своего Twitter-аккаунта, где попросили подписчиков прислать устойчивое выражение австралийского английского, которое они употребляют наиболее часто (Daily Mail Online, 2015). Одним из таких выражений стал компаративный ФЕ *dry as a dead dingo's donger* (очень сухой, высохший; испытывающий сильную жажду). Это сленговое выражение часто можно услышать в барах или пабах о человеке, которому очень хочется выпить. В ФЕ-австрализме *a dingo's breakfast* (без завтрака, не позавтракать) прослеживается саркастическое отношение жителей Австралии к динго – дикой собаке, которую часто преследуют, истребляют, поэтому животному постоянно приходится быть начеку, а для того, чтобы принять пищу, нужно найти безопасное место, постоянно оглядываться и прислушиваться. При малейшей угрозе динго убегает и часто остается без еды. Занимательный пример демонстрирует фразеологизм *dog's breakfast*, возникший в британском английском, однако достаточно популярный и в Австралии. При всей кажущейся схожести выражений этих двух ФЕ – *a dingo's breakfast* и *dog's breakfast*, последнее означает «беспорядок». Очевидно, что зооним *dog* (собака) символизирует принадлежность животного к дому, вещам человека, а *dingo* – это дикое животное, к которому относятся негативно, с жалостью.

ФЕ-австрализм *flat out like a lizard drinking* (делать что-то очень быстро) предлагает довольно яркий и комичный образ ящерицы, которая, распластавшись по земле или камню, пьет воду. Причем физиологически ящерица вынуждена делать это, очень быстро двигая языком. В значении данного фразеологизма экспрессивный, эмотивный и образный компоненты тесно взаимодействуют друг с другом. В ФЕ *flash as a rat with a gold tooth* (экв. разодетый в пух и прах), как и в предыдущем примере, явно выражен коннотативный элемент фразеологического значения, то есть номинативная функция словно растворяется в экспрессивности и образности. Австралийцы так характеризуют человека, при этом негативно, внешность которого от природы ничем не примечательна (зд. *rat* скорее эквивалентно русскому выражению «серая мышка»), но он/она приложил(а) много усилий, чтобы хорошо и «дорого» выглядеть и произвести впечатление на окружающих (*the gold tooth* – золотой зуб). Например: *That new girlfriend of Bobs, she seems like a nice girl but she's also flash as a rat with a gold tooth* (Эта новая девушка Боба кажется милой, но слишком разодета).

Проведенный анализ позволил распределить фразеологизмы австралийского варианта английского языка с компонентами-зоонимами на тематические группы. Темы и оценочная коннотация данных ФЕ отражена в приведенной ниже таблице (Таблица 3).

Таблица 3. Тематические группы и оценочная коннотация ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами

Тематическая группа	Количество ФЕ (ед.)		
	Положительная оценка	Отрицательная оценка	Нейтральная оценка
Личностные особенности человека	1	14	-
Психо-эмоциональное состояние человека	2	4	-
Умственные способности человека	-	4	-
Внешность и физическое состояние человека	3	9	1
Поступки и действия человека	3	11	2
Социально-экономическое положение человека	1	4	-
Природные явления (погода)	1	3	1
Итого (ед.)	11	49	4
Итого (%)	17,2	76,6	6,2

Как мы видим, в семантике ФЕ с компонентами-зоонимами преобладает отрицательный субъективно-оценочный компонент, так как фразеологической системе языка характерна «семантическая асимметрия фразеологической системы», то есть преобладание отрицательной оценки (Райхштейн, 1980, с. 20). Это объясняется тем, что положительное, как правило, воспринимается как норма, а негативные явления и события вызывают ярко выраженный эмоциональный отклик.

Заключение

Австралийский вариант английского языка представляет собой самостоятельный язык, который имеет отличительные особенности от других вариантов английского языка, которые главным образом проявляются в лексике и, следовательно, во фразеологии. Национально-культурная специфика языка ярко проявляется в семантике ФЕ-австрализмов. В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы: 1) зоонимы, наиболее часто выступающие в качестве компонента ФЕ, являются названиями уникальных видов животных, обитающих именно в Австралии, а также названиями некоторых домашних животных; 2) большая часть ФЕ-австрализмов с компонентами-зоонимами принадлежит классу номинативных, компаративных фразеологизмов; 3) преобладание зооморфических ФЕ-австрализмов с пейоративной оценкой свидетельствует об отношении человека к животным как к существам, не способным мыслить, действующим инстинктивно, исходя лишь из потребностей.

Перспектива дальнейшего исследования зооморфических ФЕ-австрализмов, на наш взгляд, состоит в сравнительно-сопоставительном анализе подобных ФЕ в различных языках и культурах. Кроме того, интересными представляются этимологические исследования фразеологизмов с компонентами-зоонимами для раскрытия сути семантических изменений, рассмотрение вопросов диалектологии и стилистики. Весьма актуальным мы считаем анализ зооморфических фразеологизмов различных вариантов английского языка с позиций их межвариантных семантических отношений.

Источники | References

1. Анахаева А. А. К вопросу об австралийском национальном варианте английского языка // Полилингвильность и транскультурные практики. 2011. № 2.
2. Аракелян О. А. Фразеологические единицы в системе языка как фактор идиоматизации иноязычной речи студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 18.
3. Богатикова Л. И. Лингвокультурный аспект фразеологических единиц // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2015. № 2 (46).
4. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2013. № 1.
5. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог. 2017. № 4.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2001.
7. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986.
8. Лашкова Г. В. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2008. № 1.
9. Орлов Г. А. Современный английский язык в Австралии. М.: Высшая школа, 1978.
10. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980.
11. Соколова М. В. Семантические характеристики анималистических фразеологизмов финского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 8.
12. Телия В. Н. Функционально-параметрическая модель значения идиом // Телия В. Н. Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка. Материалы к методической школе-семинару. М.: Наука, 1988.
13. Черникова Е. М., Шатрович Н. В. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 21 (197).
14. Чумичева Т. С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в национальных вариантах английского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2010.
15. Щербакова Е. В. Слова-реалии как выражение специфических черт австралийского варианта английского языка // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 5.
16. Baker S. The Australian Language. 2nd ed. Sydney: Currawong Publishing Company, 1966.
17. Blair D., Collins P., Language and identity in Australia // English in Australia / ed. by D. Blair, P. Collins. Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001.
18. Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
19. Daily Mail Online. 2015. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2987228/I-m-dry-dead-dingo-s-donger-Hilarious-misunderstood-Aussie-sayings-trend-Twitter.html>
20. Macquarie Dictionary. 2022. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/>
21. Merriam-Webster Dictionary. 2022. URL: <https://www.merriam-webster.com/>

Информация об авторах | Author information**RU****Бадмаева Елена Содномовна**¹, к. филол. н.**Шагланова Елена Андреевна**², к. филол. н.**Бурцева Эльвира Витальевна**³, к. пед. н., доц.^{1, 2, 3} Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ**EN****Badmaeva Elena Sodnomovna**¹, PhD**Shaglanova Elena Andreevna**², PhD**Burtseva Elvira Vitalyevna**³, PhD^{1, 2, 3} Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude¹ umu_badmaeva@mail.ru, ² shaganel80@mail.ru, ³ elvira_vit@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 17.06.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; зооним; австрализм; австралийский вариант английского языка; национально-культурная особенность; phraseological unit; zoonym; Australianism; Australian English language; national and cultural feature.